

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Б. Д. ГРЕКОВ. «Борьба Руси за создание своего государства». Издательство Академии Наук СССР. М. - Л. 1945, стр. 77. Тираж 15000, цена 4 р. 50 к.

Книга Б. Д. Грекова «Борьба Руси за создание своего государства» впервые была напечатана в Ташкенте в 1942 г. тиражом в 7000 экз. В 1944 г. Издательство Академии Наук СССР ее переиздало тиражом в 5000 экз. Новое издание, как и первое, быстро разошлось, и Издательство Академии Наук правильно поступило, переиздав труд Б. Д. Грекова в тройном количестве экземпляров по сравнению с изданием 1944 г.

Книга Б. Д. Грекова была написана в то время, когда коварный враг напал на нашу великую Родину. Это научное исследование—отражение великой любви автора к своей Родине, подвергшейся нападению фашистских орд. «В наши дни,— пишет Б. Д. Греков (стр. 3),—полезно напомнить, как боролись наши далекие предки за свое политическое существование среди других народов Европы, как закладывался фундамент того самого государства, защищать которое завещали нам наши деды и отцы и которое с таким блеском выдержало великие испытания» (стр. 3). Ныне вековая борьба славянских народов с немецкой агрессией кончилась ее разгромом. Блистательная победа над фашистскими варварами, завоеванная нашей героической Красной Армией под гениальным водительством генералиссимуса И. В. Сталина и трудовым патриотизмом всех советских народов во главе с великим русским народом, не только укрепила мощь и мировое значение Советского Союза, но и открыла для всех славянских народов эру свободы и демократии.

Б. Д. Греков поставил перед собой благородную задачу—выяснить сложный вопрос—«откуда есть пошла Русская земля», «откуда Русская земля стала есть».

Книга Б. Д. Грекова—блестящий ответ на вопрос, поставленный «нашим первым историком». Так справедливо назвал Б. Д. Греков составителя «Повести временных лет».

Книга Б. Д. Грекова—ответ и тем русским буржуазным и дворянским исследователям нашего прошлого, которые так запутали вопрос о генезисе Русского государства.

Отправляясь от теоретических взглядов основоположников марксизма, Б. Д. Греков дал новую концепцию возникновения Русского государства, которая стала прочным достижением советской исторической науки.

Б. Д. Греков в последние годы много работал над «Киевской Русью». Четыре издания «Киевской Руси» свидетельствуют о большом интересе, вызванном этой книгой.

Она родилась в борьбе с попытками отдельных исследователей рассматривать Киевскую Русь как рабовладельческую¹. Б. Д. Греков подробно разобрал всю аргументацию сторонников трактовки Киевской Руси как рабовладельческой и показал несостоятельность этой надуманной теории. В противовес этой несостоятельной теории Б. Д. Греков выдвинул положение о наличии феодальных отношений в Киевской Руси. Аргументация Б. Д. Грекова была настолько солидна, что даже защитникам

¹ Б. Д. Греков, Рабство и феодализм в Древней Руси». Изв. ГАИМК, в. 86.

цал существование Киевского государства. Вместе с тем в историографии господствовало представление о низком состоянии производительных сил у восточных славян, в частности об относительно позднем развитии у них земледелия. Эта теория подерживалась В. О. Ключевским¹, Н. А. Рожковым² и С. В. Бахрушиным³.

Эта путаница взглядов, царившая в историографии, настоятельно требовала пересмотра сложного вопроса о генезисе Русского государства.

Б. Д. Греков принадлежит к тем исследователям, которые объясняют происхождение Русского государства внутренними изменениями, происходившими в самом славянском обществе. «Сюжет,—по справедливому замечанию Б. Д. Грекова,—слишком велик, чтобы его охватить полностью. Выбирая факты из огромного запаса,—говорит он,—я старался предоставить этим фактам возможность говорить самим за себя. Их язык мне казался достаточно убедительным, чтобы притти к окончательному выводу, что русский народ, выступивший на исторической арене в VI веке, оказался достаточно сильным и организованным, чтобы сохранить свое лицо, свою независимость, облечь свое официальное существование в Европе в государственную форму и занять почетное место в истории Европы» (стр. 77 реценз. книги).

Свою работу Б. Д. Греков открывает главой «Два мира», в которой, со свойственной ему образностью и яркостью, описывает столкновение славян с Византийской империей, подобно тому, как германцы пришли в соприкосновение с Западно-Римской империей.

Пересматривая вопрос об отношениях между Восточно-Римской империей и варварами с точки зрения византийских писателей VI—VIII вв., Б. Д. Греков примыкает к тем советским исследователям, как А. В. Мишулин⁴, Б. Т. Горянов⁵ и М. В. Левченко⁶, которые уже касались этого вопроса и отметили, что одним из последствий славянского вторжения было крушение рабовладельческого строя. Вторжение славян вызвало восстания рабов, которые помогали славянам утвердиться на Балканском полуострове и на базе разрушения отживавшего рабства создали новый общественно-экономический строй.

Б. Д. Греков приводит много свидетельств о том, что «славяне и анты в VI веке н.э. обнаруживают большую активность по отношению к Византии, что они действуют огромными организованными массами и перевооружились по византийскому образцу» (стр. 8).

Подводя итоги столкновению «двух миров», Б. Д. Греков справедливо заключает: «Славяне в этой борьбе принимали самое непосредственное и весьма активное участие. Они вместе с германцами, армянами, иберами, народами Средней Азии участвовали в перекраивании политической карты Европы и Азии и на развалинах рабовладельческого мира создали свои новые государства» (стр. 14).

Рассматривая вопрос об образовании первых славянских государств на территории Византийской империи, Б. Д. Греков знакомит читателя с общественным и политическим строем славян на основе критического анализа наиболее ярких свидетельств иностранцев VI—VII вв.

По мнению Б. Д. Грекова, «славяне на рубеже античности и средневековья имели тот же общественный строй, который так характерен для древних германцев, армян, иберов и для других молодых народов, образовавших свои государства на новой производственной базе, с крестьянской общиной в основе».

¹ В. К л ю ч е в с к и й, Боярская Дума древней Руси. Изд. 5-е, 1919; Курс русской истории, т. I.

² Н. Р о ж к о в, Русская история, т. III.

³ Историк-марксист, 1936, кн. VI, стр. 195 сл.

⁴ А. В. М и ш у л и н, Древние славяне и судьбы Восточно-Римской империи. ВДИ 1, М. 1939.

⁵ Б. Т. Г о р я н о в, Славянские поселения VI в. и их общественный строй. ВДИ № 1. М. 1939.

⁶ М. В. Левченко, Византия и славяне в VI—VII вв. ВДИ 4. М. 1938.

«Где бы ни появлялись славяне,—говорит Б. Д. Греков,—они приносили с собой свои общинные навыки» (стр. 16). Вместе с тем подробное критическое рассмотрение источников позволило Б. Д. Грекову прийти к заключению, что «говорить о неизбежности родового строя у славян и антов этой поры не приходится».

Громадные объединения племен, несомненно, были и политическими объединениями. Эти военные по преимуществу организации представляют собой переходное явление от родового общественного устройства к государственному и названы Морганом—Энгельсом «военной демократией» (стр. 22). На базе этих объединений возникло сначала болгарское государство, славянское по основной массе населения. Но его образование «осложняется вмешательством тюрков, согласно преданию, участвовавших в организации власти и быстро ославянившихся» (стр. 23). Б. Д. Греков справедливо относит болгар к тюркам. Нет никаких данных, чтобы причислять болгар к славянам, как это делает Д. И. Иловайский, или считать болгар ославянившимися еще до перехода Дуная, как полагает акад. Н. С. Державин.

В VII в. политически организованы были и сербы. В это же приблизительно время, немногим раньше, говорит Б. Д. Греков, образовалось на территории Западно-Римской империи и государство чехов (стр. 23). «На южной окраине наблюдаем в это время утверждение славян в Далмации, Истрии и Фессалии» (стр. 23).

Вслед за первыми славянскими государствами создается государство восточных славянских племен.

Отвергая мнение Н. М. Карамзина и С. М. Соловьева, будто русская история начинается с «привзвания варягов», Б. Д. Греков присоединяется к мнению Густава Эверса, который в своей «Истории русского народа» «начинает историю русского народа с VI в., т. е. с первых известий об антах» (стр. 25). Надо отметить, что историки славянофильского направления также указывали, что историю русского народа надо вести с более глубокой древности, а не со времени известий летописца о призвании варягов. Эта правильная точка зрения историков славянофильского лагеря послужила отправной точкой и для суждения Ключевского о зарождении государственного быта у восточных славян. Греков полностью разделяет точку зрения Ключевского, что «мы застаем у восточных славян на Карпатах в VI веке большой военной союз под предводительством князя дулебов. Продолжительная борьба с Византией завязала этот союз, сомкнула восточное славянство в нечто целое» (стр. 27). Немецкий историк Вестберг, русские историки А. Е. Пресняков и акад. Н. С. Державин относят известие летописи о дулебах к дулебам чешским и моравским. Вслед за А. А. Шахматовым Б. Д. Греков категорически отказывается признать правильными соображения Вестберга-Преснякова, полагая, что «дулебы—старое, весьма многочисленное и могучее восточно-славянское племя—были вполне способны сыграть объединяющую роль, какую они, несомненно, согласно нашим данным, и сыграли» (стр. 27).

Б. Д. Греков вполне присоединяется к мнению Ключевского, что «этот военный союз и есть факт, который можно поставить в самом начале нашей истории» (конечно, если иметь в виду не историю народа, а лишь историю созданного им государства) (стр. 29).

Это наблюдение позволило Б. Д. Грекову считать «логичными и вполне приемлемыми и последующие сообщения арабов о наличии в Восточной Европе трех славянских государств» (стр. 26)—Куявии, Славии и Артании.

Все эти данные дополняют сообщения «Повести временных лет». По справедливому замечанию Б. Д. Грекова, «все собранные нами сведения по этому предмету такого свойства, что сами по себе вполне вероятны и выдерживают самую строгую научную критику; в то же время они не только не противоречат данным «Повести», но и являются существенным к ней дополнением, убедительно восстанавливающим те ее части, которых там недостает. Они находятся в полном соответствии и с данными современной археологической науки и, с точки зрения методологической, являются неизбежными в конкретном ходе событий, в известной закономерной последовательности развития восточнославянского общества от родового строя через военную демократию к государству» (стр. 31).

Очень ценно указание Б. Д. Грекова, что «эти факты находят себе полное объяснение в ходе событий всемирной истории и становятся на свое место в процессе образования средневековых европейских государств» (стр. 31).

Собрав воедино показания источников, Б. Д. Греков справедливо замечает: «У нас имеются все основания в развернувшемся научном споре полностью поддержать мнение Ключевского и вместе с ним признать, что уже в VI веке в Прикарпатье мы имеем явные признаки первой завязи Русского государства и что после распада этого государства вследствие внешнего удара существовали другие государственные образования, предшествующие державе Рюриковичей» (стр. 31). Следовательно, Киевское государство возникло не на пустом месте. При такой новой постановке вопроса теряет всякое значение вопрос «о призвании варягов». Следует полностью согласиться со словами исследователя: «Было бы в высшей степени странным думать, что эта наиболее численная и могучая часть славянства дожидалась IX столетия и «призвания варягов», чтобы начать свое государственное бытие» (стр. 24).

Б. Д. Греков создал свою новую концепцию, обратившись к показаниям источников, которые, по тем или другим соображениям, мало привлекали к себе внимание исследователей. Б. Д. Греков имел полное основание утверждать, что «игнорировать свидетельства источников о докиевском периоде истории России было бы так же недопустимо, как и не использовать того известного нам материала докарловой монархии франков» (стр. 32).

Проследившая внутреннюю эволюцию восточно-славянского общества, а также используя последние археологические изыскания и древнейшую «Русскую Правду» и «Повесть временных лет», Б. Д. Греков характеризует восточно-славянское общество накануне создания Русского государства как общество классовое, с землевладельцами во главе. Он полагает, что землевладение князей и бояр «существовало уже и в IX веке и еще раньше» (стр. 44).

Развитие сельского хозяйства и ремесла повлекло за собой возникновение городских областей с пестрым племенным составом. «Эта система городских областей,—говорит Греков,—конечно, была следствием распада племенного строя и важным показателем экономических и политических успехов восточнославянского общества» (стр. 45).

Эти наблюдения над общественно-экономическим бытом восточнославянских племен позволяют Б. Д. Грекову признать, что «сведения о первых государственных образованиях у восточных славян нисколько не противоречат их экономическому состоянию» (стр. 45).

Б. Д. Греков эти государственные объединения, предшествовавшие образованию Киевского государства, определяет как «дофеодальные», где ведущая роль принадлежала крестьянским общинам, «крупное землевладение вклинивалось и крепло постепенно» (стр. 45). Однако в недрах дофеодальных государств «подготавливались крупные перемены, несшие общинам и общинникам потерю их земли и свободы» (стр. 45—46).

Государство—не есть организация, навязанная извне. «Государство,—справедливо отмечает Б. Д. Греков,—возникавшее всегда и везде на базе уже существующего неравенства, способствовало дальнейшему расширению и углублению этого неравенства» (стр. 46).

Дофеодальное государство могло существовать только до тех пор, пока «землевладельческая знать, окружавшая князей и разделявшая с ними власть, была заинтересована в дальнейшем усилении княжеской власти, до того момента, когда сама почувствовала в себе достаточно сил, чтобы обойтись без князя или взять его под свою опеку» (стр. 46).

Когда же созрели «при поддержке княжеской власти те силы, которые потом стали ею тяготиться и в конечном счете ее уничтожили, чтобы расчистить поле для ни в чем не сдерживаемого аппетита крупных землевладельцев, для превращения их владений в независимые и разрозненные политические организации», тогда «только народная масса,—говорит Б. Д. Греков,—крепкая своей общинной организацией, спаянная единством языка, обычаев и преданий, всегда напоминала о единстве рус-

ского народа и, особенно сильно страдая от усобиц, содействовала делу нового объединения Русской земли» (стр. 46).

На базе этого классового общества и политических тенденций крепнущего класса землевладельцев и было создано Русское государство, занимавшее столь видное место в Европе [и Азии].

Данные источников, получившие новое объяснение в труде Б. Д. Грекова, дали точное обоснование для общего вывода, что «Киевское государство образовалось не на пустом месте. Образование Киевского государства есть политический факт сравнительно позднего времени. Восточное славянство до этого события в деле создания государственности успело проделать немалый путь» (стр. 48).

Восточные славяне в период формирования своего государства были окружены сильными врагами. Под ударами авар пало первое восточно-славянское государство— Прикарпатье. Артания и часть Куявии вынуждены были платить дань хазарам. Государство словен сначала, по видимому, во главе с Ладогой, а потом с Новгородом подвергалось грабительским наездам северных хищников—варягов и временно также вынуждено было платить им дань. Часть славянских племен—древляне, тиверцы, уличи и др. сохранили свою независимость, но их самостоятельность находилась под угрозой со стороны усилившихся соседних государств—Венгрии, Польши, Чехии. В таком международном окружении находилось восточное славянство накануне создания Русью своего государства. По справедливому замечанию Грекова, «IX и X вв. в истории восточного и западного славянства были временем, когда должна была решиться их историческая судьба. Она и была решена путем создания прочных государств, между которыми, однако, оставалось много спорных вопросов, разрешавшихся в течение последующего времени.

Русь сумела обезопасить себя от врагов, вернула себе отторгнутые части и заняла на политической карте Европы прочное и почетное место» (стр. 47—48).

Накануне образования Киевского государства Русь имела уже свои государственные образования. На севере, в Новгороде, словены и чудь боролись с заморскими пришельцами, которых они не раз изгоняли из города. Одному предводителю этих бродячих толп—Рюрику по летописной передаче,—удалось удержать власть над новгородцами, а его преемник Олег «во главе большого разноплеменного войска... совершает поход на юг по Днепру, овладевает последовательно Смоленском, Любечем и, наконец, самим Киевом» (стр. 52).

Как бы ни относиться к летописному преданию, во всяком случае, не подлежит сомнению, что так называемое Рюриково потомство и его окружение выступают при свете истории как славянское, что князья проводили ту политику, которая отвечала интересам славян. Руководящей, организующей политической силой, объединившей восточное славянство под одной государственной кровлей, был Киев. Окрепнувшее Русское государство скоро стало выдающейся политической силой. С Киевским государством приходилось считаться Византии и Германии, Польше и Чехии.

Папский престол неоднократно обменивался послами с Русью. Даже с более далекой Францией Русь сносилась, хотя не столь интенсивно. Политическая мощь Русского государства была совершенно очевидна для его соседей.

Новый труд Б. Д. Грекова—большой вклад в сокровищницу нашей советской историографии. Основные положения концепции Б. Д. Грекова прочно войдут в обиход нашей науки. В его книге поставлена важная проблема о дофеодальном государстве и перерастании его в государство феодальное, и в основном главные черты, отличающие дофеодальное государство от феодального, показаны достаточно ярко, насколько допускали источники, которые подвергаются очень тонкому анализу со стороны исследователя.

Б. Д. Греков в своем ценном исследовании создал не только стройную концепцию образования государства Руси, но и поставил ряд первостепенной важности вопросов, которые побудят исследователей пристальнее заняться ими. Разумеется, вследствие небольших размеров исследования, Б. Д. Грекову неизбежно приходилось быть очень кратким при рассмотрении очень сложных проблем.

Так, Б. Д. Греков сообщает подробные сведения об антах согласно данным византийских писателей, но читателю остается неизвестным, откуда же появились анты—восточнославянские племена, предки русского народа. Между тем анты занимали территорию, которая в прошлом была занята скифо-сарматскими племенами. Данные археологии позволили Б. А. Рыбакову сделать предположение, что «анты были неизбежным промежуточным звеном, воспринявшим часть скифо-сарматских религиозных представителей и передавшим их Киевской Руси, а через нее и далее».

Б. Д. Греков правильно подошел к решению вопроса о происхождении русской государственности. Возникновение государства—громадной важности общественный переворот, завершающий собою длительный процесс перехода от первобытно-общинного строя к классовому обществу. Летописная легенда о «призвании варягов» поэтому лишена исторического смысла. Древние историки и летописцы обычно наивно приписывают создание государства единоличной воле царя, героя или божественного существа. Но ведь ни один историк в наше время не принимает всерьез подобные легенды и мифы, в которых обычно никакого «исторического ядра» нет. С этой точки зрения желательно было бы исследовать легенду о «призвании варягов», попытаться вскрыть ее источники, ввести ее, путем сравнительно-исторического анализа, в круг подобных легенд у других древних летописцев, историков и поэтов и, таким образом, показать ее беспочвенность.

Всякая легенда и миф искажают реальную действительность, отражая и укрепляя идеологию господствующего класса. И с этой стороны было бы желательно продолжить анализ легенды о «призвании варягов».

Наконец, дальнейшая углубленная работа над археологическими источниками, толь плодотворно использованными в книге Б. Д. Грекова, позволит еще прочнее обосновать концепцию автора и окончательно изгнать из исторической науки всякие следы и отзвуки норманистской теории.

Книга Б. Д. Грекова позволяет надеяться, что автор обогатит науку дальнейшими изысканиями в установлении преемственности и генетической связи между культурой восточных славян и скифо-сарматской, которая, надо полагать, содержала немало элементов, прямо или косвенно содействовавших процессу классового образования у славян.

Б. Д. Греков справедливо отметил, что после упадка государственного объединения в Прикарпатье государственное развитие славян не остановилось. Он отмечает существование трех государственных объединений в период, предшествовавший созданию государства Руси, но было бы желательно более подробное рассмотрение выдвинутой автором проблемы.

Ранние государственные объединения славян отнюдь не исчерпываются тремя центрами: Славия, Кувягия и Артания. Арабские источники отметили только основные государственные объединения восточных славян. Конечно, руководящая роль среди них принадлежала Новгородскому и Киевскому государствам. Третье видное государственное объединение — Полоцкое остается вне внимания исследователей. Между тем, уже по своему географическому положению на путях из «варяг в греки», оно было важнейшим политическим центром, за который боролся сначала Новгород, а потом Киев. Ведь выделение Полоцкого княжества из состава Киевского государства уже при Владимире образовало известную брешь в единстве Киевского государства и стало источником длительной борьбы между киевскими и полоцкими князьями. Значит, можно полагать, что политическое значение Полоцкого княжества, как славянского государственного объединения в бассейне Западной Двины, было немалым.

Б. Д. Греков справедливо уделяет много внимания русско-византийским отношениям, в частности, походу Святослава на Болгарию. Нам кажется, что «болгарская» проблема во внешней политике Святослава нуждается в пересмотре. Дело в том, что после Симеона Болгарского при его сыне, царе Петре, образовалась «народная партия», направленная против грекофильствующего правительства Петра. Болгария так была ослаблена феодальной борьбой, что в военном отношении она не представляла никакой силы, и Никифору совсем не нужен был союз со Святославом. Не будет ли правильным

предположение, что к Святославу обратилась за помощью народная партия во главе с Михаилом, сыном Симеона? В этом случае весь поход Святослава следует рассмотреть в ином аспекте. Равным образом подлежат пересмотру и отношения Руси с Византией при Святославе.

Труд Б. Д. Грекова—сокрушительный удар по легенде, созданной немецкой историографией об организующей силе варягов в образовании Русского государства. В этом основная ценность и значение новой работы Б. Д. Грекова. Шведский ученый Арне, об исследовании которого «Швеция и Восток» упоминалось выше, откликнулся большой статьей на книгу Грекова «Киевская Русь». Несмотря на принципиальное расхождение обоих авторов по вопросу о роли норманов в создании Русского государства, шведский ученый вынужден был признать «Киевскую Русь» выдающимся исследованием, в котором с новых точек зрения рассмотрен ряд важнейших вопросов. Несомненно, и новый труд Б. Д. Грекова побудит европейских норманистов еще раз пересмотреть свою точку зрения на образование Русского государства.

В. И. Пичета

НОВЫЙ ТРУД ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ АРМЕНИИ

Самый блестящий, хотя и непродолжительный, период истории древней Армении,—период ее наибольшего внешнего могущества и внутреннего процветания,—связан с правлением царя Тиграна II Артаксиада.

Между тем историческая литература не имела до самого последнего времени ни одного вполне удовлетворительного специального исследования, посвященного данной эпохе истории Армении и личности ее великого царя.

Конечно, Тиграну II отводится то или иное место в существующих общих трудах по истории Армении. Из числа западноевропейских ученых наибольшее внимание уделил истории Армении при Тигране II Т. Рейнак в своей известной капитальной монографии «Mithridate VI Eupator». Этот труд оставался на протяжении ряда десятилетий самым подробным изложением событий данной эпохи, и Рейнаку следовал ряд позднейших исследователей.

Заслуживает упоминания книга русского автора А. В. Амфитеатрова, известного больше в качестве публициста, но давшего и ряд исторических работ. Книга Амфитеатрова «Армения и Рим»—интересное и содержательное исследование, написанное на основе тщательного изучения источников и соответствующей литературы¹.

Отметим и появившуюся в 1940 г. в США, в Детройте, книгу Г. К. Армена «Тигран Великий»². Работа Армена представляет собой биографию армянского царя, рассчитанную на широкий круг читателей. Написанная живо и популярно, она не представляет собой, однако, строго научного исследования.

Наконец, в 1943 г. советская наука обогатилась основательным трудом академика Я. А. Манандяна «Тигран II и Рим», основанным на тщательном и критическом использовании источников и предшествовавшей литературы³.

Посвятив первую главу своей книги характеристике источников и литературы предмета, автор начинает с очерка политического и экономического состояния Передней Азии до Тиграна II (гл. II) и дает обзор постепенного распространения власти

¹ А. В. Амфитеатров, Армения и Рим. Собр. соч., Историч. соч., т. I, Петроград.

² Негнант К. Агмен, Tigranes the great, A Biography. 1940, 216 стр.

³ Акад. Я. А. Манандян, Тигран Второй и Рим, в новом освещении по первоисточникам. Армянский филиал Академии Наук Союза ССР, Институт истории, Ереван, 1943, 240 стр.